

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

Объект авторского права
УДК 316.723-053.81-048.25(510)

ЧЖАО ШЭНШАНЬ

**МОДИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Минск, 2022

Научная работа выполнена на кафедре культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: **Кухто Людмила Константиновна,**
кандидат культурологии, профессор
кафедры культурологии учреждения
образования «Белорусский
государственный университет культуры и
искусств»

Официальные оппоненты: **Морозов Игорь Вячеславович,**
доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры менеджмента
социально-культурной деятельности
учреждения образования «Белорусский
государственный университет культуры и
искусств»

Саликов Андрей Эдуардович,
кандидат культурологии, профессор
кафедры молодежной политики и
социокультурных коммуникаций
учреждения образования «Республиканский
институт высшей школы»

Оппонирующая организация: **Учреждение образования «Гродненский
государственный университет имени
Янки Купалы»**

Защита состоится 01 декабря 2022 года в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки университета; e-mail: buk@buk.by; тел. ученого секретаря (017) 375-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 01 ноября 2022 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат искусствоведения, доцент



Т. Н. Бабич

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Молодежная субкультура как социально-культурный феномен современного мира привлекает все большее внимание исследователей социально-гуманитарного направления. В китайском гуманитарном дискурсе молодежная проблематика актуализируется в связи с тем, что согласно данным национальной переписи населения 2020 г. молодое поколение до 35 лет по состоянию составляет 32 % (425 млн чел.) населения КНР. Будущее развитие китайского общества во многом зависит от самосознания молодого поколения, его ценностных ориентаций, культурной и национальной самоидентификации. Это обусловлено тем, что молодежь является наиболее динамичной частью населения, во многом ориентирована на новизну, решение актуальных проблем. Для активного включения молодежи в осуществляемые в КНР политические, экономические и социально-культурные процессы важно учитывать особенности молодежного сознания, ее ценности и идеалы.

Значимость формирования ценностных ориентаций молодежного сообщества актуализируется также и в Беларуси. Это детерминировано тем, что молодое поколение в XXI в. живет в условиях коммерциализации культурных процессов, постепенного отхода от норм и ценностей элитарной культуры к усредненным образцам массовой культуры. Наиболее выразительно эти особенности находят свое отражение в аксиосфере современных субкультурных формирований белорусской молодежи под влиянием процессов интеракции. Поэтому, как отмечал президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече со студентами, слушателями и преподавателями Академии при Президенте Беларуси 18 октября 2019 г., патриотизм, уверенность в будущем своей страны и желание сделать ее лучше, – вот главное, что должно быть у современной молодежи.

Молодежные субкультуры в Китае, как и в Беларуси, рождаются и существуют потому, что доминирующая культура не в состоянии ответить на некоторые вопросы, актуализирующиеся в процессе социально-культурного развития. Когда у молодежи формируются новые ценностные ориентации, не соответствующие доминирующим, она активно вырабатывает собственные идеалы, нормы, ценности и стили жизни, чтобы реализовать их. В первой четверти XXI в. в Китайской Народной Республике и Республике Беларусь насчитывается множество различных типов молодежных субкультурных образований, которые пока не стали предметом исследования в культурологическом дискурсе. Данное диссертационное исследование в определенной мере восполняет, на наш взгляд, пробел в многоаспектном исследовательском поле китайских гуманитариев.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами

Диссертационное исследование соответствует целям и задачам, вытекающим из Совместной декларации Республики Беларусь и Китайской Народной Республики о дальнейшем развитии и углублении всестороннего стратегического партнерства (заключена в Пекине 10.05.2015).

Настоящая работа выполнена с учетом основных направлений государственной культурной политики КНР, сущностью которой является создание условий для умственного и физического развития молодого поколения, а также в рамках «Среднесрочного и долгосрочного плана развития молодежи на 2016–2025 годы», принятого Центральным народным правительством Китайской Народной Республики.

Диссертационное исследование выполнено в рамках комплексной научно-исследовательской темы кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по проблеме «Тезаурус культуры: нематериальное и историко-культурное наследие Республики Беларусь» (утверждена Советом университета, протокол № 4 от 17.12.2020).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования – выявление модификации аксиологических оснований субкультуры китайской молодежи.

Для достижения данной цели были определены следующие задачи:

- определить этапы формирования социокультурного статуса китайской молодежи;
- выявить ценностные ориентации современной молодежи КНР как онтологического основания носителей молодежной субкультуры;
- выделить детерминанты модификации молодежной субкультуры КНР;
- охарактеризовать аксиологическое содержание основных типов молодежной субкультуры КНР.

Объект исследования – молодежная субкультура современного китайского общества.

Предмет исследования – модификация ценностных ориентаций в молодежной субкультуре КНР.

Научная новизна

В диссертации впервые в белорусском и китайском культурологическом дискурсе осуществлено комплексное исследование сущностных изменений, происходящих в молодежных субкультурах КНР, детерминируемых внутренними и внешними факторами. Раскрывается взаимодействие субкультур молодых людей КНР с аналогичными молодежными субкультурами стран Запада и Восточной Азии; прослеживается влияние интеракции субъектов зарубежных субкультур на аксиологическое содержание современных субкультур молодого поколения Китая. В

работе представлена авторская типология современных молодежных субкультур Китая и осуществлен их культурологический анализ.

Положения, выносимые на защиту

1. В социальной структуре традиционного китайского общества в течение многих столетий молодежь не выделялась в отдельную социальную страту. Население страны подразделялось на взрослых и детей. Осознание важности роли и места молодежи в жизни китайского общества произошло преимущественно на первом этапе формирования социального статуса молодежи (начало 1900-х – 1940-е гг.). Этот временной отрезок отмечен интенсивным социальным расслоением и распадом традиционных патриархальных связей, активизацией политических движений с участием молодежи. На втором этапе (1949 – 1970-е гг.) молодое поколение рассматривалось Коммунистической партией Китая и государством как авангард социалистического строительства. При этом происходило интенсивное развитие средств культурного и идеологического воздействия на молодежь. Обновленная и воспринявшая социалистические ценности молодежь стала одной из ведущих сил построения социализма. На третьем этапе (1980-е гг. – по настоящее время) молодежные движения КНР интерпретируются как основной социальный фактор развития современного китайского общества. В настоящее время государственная молодежная политика КНР направлена на интенсификацию социальной интеграции молодежи, активизацию ее участия в социально-культурной практике и самоуправлении.

2. В период реализации политики реформ и открытости происходит переоценка ценностей, складываются новые приоритеты и ценностные ориентации молодежи. Дореформенная структура ценностей постепенно трансформировалась в плюральную, дифференцированную на множество элементарных ценностных позиций и взаимозависимых макропозиций (гуманизм, конформизм, нонконформизм, властолюбие и др.). В иерархии ценностей коллективистские ценности постепенно начинают уступать место личностным и гедонистическим. Широкое распространение среди китайской молодежи получают такие либерально-демократические ценности, как самостоятельность личности, активное отношение к миру, способность выдвигать новые идеи, умение осваивать различные виды и способы деятельности и др. В китайском молодежном сообществе происходит раздвоение вектора ценностей: одна его часть по-прежнему ориентируется на традиционные абсолютные, трансцендентные смыслы, а другая – на утилитарные, относительные, имманентные.

3. Модификация аксиологической сущности и содержания молодежной субкультуры, ее активизация были обусловлены политикой реформ и открытости с ее рыночными отношениями, демократизацией общества, индустриализацией культуры в совокупности с глобализацией. Социальные изменения, вызванные развитием рыночной экономики, способствовали интенсификации субкультурного молодежного движения в КНР. Стремление молодых людей КНР к объединению в субкультурные

формирования детерминировалось также спецификой менталитета китайского народа, который проявляется в коллективистской идеологии. Объединение молодежи Китая в субкультуры обусловлено также необходимостью реализации потребностей, становления собственного «Я», выхода внутренней активности. Интеракция китайской молодежи с субъектами восточноазиатских и западных молодежных субкультур, обусловила рецепцию восточных и вестернизированных ценностей, которые интенсивно проникали в мировоззрение, образ жизни и повседневную культуру молодых китайцев. Субкультурализации китайской молодежи способствуют интернет-технологии, являющиеся эффективным инструментом, позволяющим выстраивать взаимодействия между представителями различных субкультур.

4. В первой четверти XXI в. в молодежной среде КНР сформировались просоциальные, асоциальные и антисоциальные субкультурные образования, которые не только оказывают существенное влияние на формирование ценностного сознания молодого поколения, но и благодаря своему динамизму и жизнеспособности непрерывно воздействуют на культуру молодежи. Следствием межличностной и групповой интеракции молодого поколения Китая с молодежью западных и восточноазиатских стран явилось заимствование основных внешних и внутренних атрибутивных качеств молодежных субкультур, которые подверглись модификации в соответствии со спецификой китайского менталитета, социокультурными интересами и потребностями молодых людей КНР. В формировании и развитии молодежной субкультуры Китая выявлены четыре типа: гедонистическо-развлекательный, делинквентный, субкультура фанатов и тип сетевого пространства.

Личный вклад соискателя ученой степени

В диссертации на базе междисциплинарного подхода исследованы аксиологические и социально-демографические основания молодежных субкультур в КНР, показана их роль в модернизации китайского общества. Данная проблема изучается на широком социокультурном фоне интенсивного развития современной китайской цивилизации. Приводятся результаты многолетних научных изысканий, полученных в процессе сравнительно-типологического изучения молодежного субкультурного движения не только в Китае, но и в ряде стран Запада и Восточной Азии. Представленная работа является самостоятельно выполненным культурологическим исследованием.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения и результаты научного исследования были апробированы на 22 научных и научно-практических конференциях международного и республиканского уровней: II Международной научно-практической конференции «Картина мира через призму китайской и белорусской культур» (Минск, 6 декабря 2019 г.); VIII Международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Минск, 19–20 декабря 2019 г.); Международных научно-практических конференциях «Школа молодого китаевода» (Минск, 28

февраля 2020 г., 12 марта 2021 г.); XLV, XLVI, XLVII итоговых научных конференциях студентов, магистрантов, аспирантов «Национальная культура глазами молодых» (Минск, 19 марта 2020 г., 18 марта 2021 г., 17 марта 2022 г.); XIV Международной научно-практической конференции «Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, усвоения, восприятия» (Минск, 12–14 июня 2020 г.); Научной конференции профессорско-преподавательского состава БГУКИ «Научный поиск в сфере современной культуры и искусства» (Минск, 26 ноября 2020 г.); V Международной научно-практической конференции «Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе» (Пинск, 27 ноября 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества» (Минск, 11 декабря 2020 г.); XXIII юбилейной международной научно-практической конференции «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (Минск, 3 декабря 2020 г.); III Республиканской научно-практической интернет-конференции студентов и молодых исследователей «Медиакоммуникация в XXI веке: традиции и новации» (Минск, 12 марта 2021 г.); II Международной научно-практической конференции «Проблемы саморазвития личности в современном обществе» (Харьков, 26 марта 2021 г.); XII Международной научно-практической конференции «Государство и творческая личность» (Минск, 16 апреля 2021 г.); XV Международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Творчество» (Минск, 13 мая 2021 г.); Международном научном круглом столе «Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог: история и современное состояние» (Минск, 21–22 мая 2021 г.); Международной заочной научной конференции «Культура – открытый формат» (Минск, 24 июня 2021 г.); I Международной научно-практической конференции «Проблемы современного востоковедения» (Минск, 1–2 июля 2021 г.); X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы мировой художественной культуры» (Гродно, 21 октября 2021 г.); XVIII Республиканской научной конференции молодых ученых и аспирантов «Социально-гуманитарные знания» (Минск, 30 ноября 2021 г.); II Международной научной конференции в формате онлайн «Национальный характер и способы его воплощения в культуре и языке в условиях мультикультурного окружения» (Полоцк, 24–25 марта 2022 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 22 научных работах, из которых 4 статьи в рецензируемых журналах и сборниках, включенных ВАК в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований (1,8 авт. листа), 6 публикаций в зарубежных научных журналах (1,4 авт. листа), 10 – в сборниках научных работ (3 авт. листа), 2 публикации в сборниках материалов научных конференций (0,6 авт. листа). Общий объем публикаций – 6,8 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, включающей три главы, заключения, списка использованных источников и 7 приложений. Полный объем диссертации составляет 171 страниц, из них 99 страниц занимает основной текст, 18 страниц – список использованных источников, который состоит из библиографического списка (184 наименования на белорусском, русском, английском и китайском языках) и списка публикаций соискателя ученой степени (16 наименований на русском языке, 6 – на китайском); 54 страницы занимают 7 приложений.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во **введении и общей характеристике работы** аргументируется актуальность темы диссертационного исследования; показана связь работы с приоритетными научными программами и темами, которые реализуются в КНР и Республике Беларусь; определяются цель и задачи работы, объект и предмет, научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; отражены личный вклад соискателя; приводятся данные об апробации результатов исследования и опубликованности, а также о структуре и объеме диссертации.

Глава 1 «Теоретико-методологические основания исследования» посвящена характеристике источников по теме исследования, аналитическому обзору научной литературы и определению методологических подходов, использованных в работе.

В разделе 1.1 «Аналитический обзор литературы по теме исследования» приводится обзор литературы и источников на русском, белорусском, китайском и английском языках по теме исследования, определяется степень ее разработанности.

Актуализация исследований проблем субкультурного молодежного движения в Китае связана с политикой реформ и открытости, осуществляемой в КНР с 1978 г., а также возрастанием внимания мирового сообщества к молодому поколению, признанием его самоценности в развитии мировой культуры и возможности участия молодых людей в различных сферах социально-культурной жизни. Аргументируется положение о том, что в первой четверти XXI в. в Китае и странах Запада актуализируется изучение субкультурных формирований молодежи. В то же время системное культурологическое исследование феномена субкультурного молодежного движения в Китае до настоящего времени не проводилось.

Несмотря на это, для настоящего исследования ценность представляет ряд трудов зарубежных ученых, в которых разрабатывались социально-демографические, педагогические, психологические и социальные аспекты жизни молодежи. В рамках культурной антропологии и социологии к молодежным проблемам в первой половине XX в. обращались такие западные исследователи, как М. Блейк, К. Гирц, М. Мид, Д. Рисман, Т. Роззак, Н. Смелзер, С. Торнтон, Д. Хебдидж и др. Значение, которое они

придавали сущности понятия «субкультура», интерпретировалось в коннотации с нормативно негативной оцениваемой «пограничной» группой, деятельность которой направлена против основных ценностей официальной культуры.

Глубиной исследования феномена субкультуры характеризуются труды таких советских представителей социогуманитарного дискурса, как В. А. Гришин, П. С. Гуревич, И. Н. Давыдов, С. И. Левикова, С. Я. Матвеева, И. Б. Роднянская, А. Г. Шейкин, Т. Б. Щепанская и др. Ученые определяли субкультуру как особую сферу культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами.

Отдельные аспекты молодежных субкультурных формирований исследовались такими белорусскими учеными, как И. Н. Андреева, Н. А. Голубкова, Н. Б. Журавлева, Л. К. Кухто, С. В. Масленченко, Л. Г. Новикова, Н. Ю. Токова, Т. В. Сенько, С. А. Сергеева и др. Ими обозначены факторы, порождающие молодежные субкультуры, социокультурные характеристики и особенности динамики субкультуры под воздействием сети Интернет.

В КНР среди исследований, посвященных динамике ценностных ориентаций китайской молодежи, следует выделить публикации Ван И, Дуань Ипина, Ли Чуана, Лю Цзюньяна, Лю Шуньхоу, Нань Чжитао, Се Насина, Сюй Лю, Сюй Цзина, Хан Шаоцина, Хуан Кайфэна, Цэнь Гочжэня, Чжан Хункая, Чен Юйцзюня, Ши Хайбина, Ян Цзина и др. Молодежная культура трактуется ими как особая культура, создаваемая молодыми людьми в период их перехода во взрослую жизнь и в целях усвоения идеалов и ценностей доминирующей культуры.

Основоположники интеракции и символического интеракционизма Дж. Болдуин, Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Н. Луман, И. Г. Фихте, Ю. Хабермас рассматривали субкультуру в качестве коммуникативного взаимодействия молодежи в символическом горизонте интеракции в соответствии с действующими обязательными нормами, определяющими взаимные ожидания в контактах.

В разделе 1.2 «Методология и основные методы исследования» обосновывается междисциплинарный характер данной диссертационной работы, подготовленной с использованием структурно-функционального (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Редклифф-Браун, Г. Спенсер), аксиологического (В. Виндельбанд, С. М. Каган, И. Кант, Р. Г. Лотце, Г. Риккерт), психоаналитического (З. Фрейд, Э. Фромм, К.-Г. Юнг) и феноменологического (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, М. Шелер, К. Ясперс) подходов. С помощью структурно-функционального подхода анализировались основные компоненты различных типов субкультурных формирований молодежи КНР. Посредством аксиологических концепций изучались ценностные ориентации молодого поколения китайского общества. Определение места и роли субкультуры молодежи в реформируемом китайском обществе осуществлялось на основе психоаналитической теории. Взаимодействие доминантной культуры и молодежных субкультур исследовалось на основе трудов представителей

феноменологической теории.

Работа выполнена с использованием общенаучных и специальных методов. Дисфункция субкультурных институтов выявлена благодаря наблюдению и описанию. С опорой на метод сравнительно-исторического анализа выявлены этапы формирования социокультурного статуса китайской молодежи, показана степень воздействия интеракции на типы, сущность и содержание субкультур молодого поколения КНР. Исследование динамики и инфраструктуры субкультуры реформируемого общества КНР проводилось с помощью синхронного и диахронного методов. Метод синхронного анализа позволил определить общие тенденции в молодежных формированиях Китая, стран Запада и Восточной Азии. В тексте диссертации и приложениях содержатся количественные показатели, рисунки, таблицы, полученные на основе методов статистики: сбора и анализа статистической информации, построения статистических таблиц. Таким образом, в рассматриваемой работе применялись теоретико-методологические подходы и методы, соответствующие специфике предмета исследования как многокомпонентного, системного, сложного и динамического феномена.

Глава 2 «Молодежь Китайской Народной Республики как социально-культурный субъект» посвящена проблеме становления молодежи Китая в качестве значимой социально-демографической группы китайского общества.

В разделе 2.1 «Трансформация статуса молодежи в контексте транзитивного состояния китайского общества» анализируются этапы включения китайской молодежи в общественные отношения, формирующие ее мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социально-культурный статус. Особенностью взаимоотношений молодого и старшего поколений в Китае являлось то, что вплоть до XX в. китайцы не принимали во внимание такие жизненные циклы индивида, как младенчество, подростковый возраст и их особенности. Молодое поколение с 14 до 18 лет относилось в Китае к социальной группе несовершеннолетних, которая характеризовалась наивностью картины мира, социальной неопределенностью, спонтанностью деятельности и т. д. Весь путь – от обучения до рабочего места – индивид проходил в семье, следуя конфуцианским этическим стандартам.

Переосмысление роли молодежи в жизни китайского общества происходит в первой половине XX в. В это время в китайском обществе наблюдается распад традиционных патриархальных связей, усиление социального расслоения, в политические движения все больше вовлекается молодое поколение. Экономическая, политическая и культурная системы Китая, а также его система ценностей и социальная структура подвергаются воздействию западной культуры. В условиях углубления общенационального кризиса правительство, общество, позитивно настроенные круги интеллектуалов возлагали большие надежды на молодежь как будущее Китая. Со второй половины XX в. Компартия Китая и государство

рассматривают молодежь как авангард строительства социалистического общества. Молодое поколение активно начинает вовлекаться во все сферы деятельности общественной жизни. В условиях политики реформ и открытости молодое поколение Китая становится одной из ведущих сил социализма. Государственными и общественными институциями КНР оно рассматривается как реальная социальная сила, которая способна модифицировать господствовавшую ранее идеологическую систему, адаптируя ее к современным условиям жизни. В целях активного включения молодежи в осуществляемые в КНР политические, экономические и социально-культурные процессы были приняты «Закон КНР об обязательном образовании» (1986), «Закон КНР о защите несовершеннолетних» (1991), «Среднесрочный и долгосрочный план развития молодежи на 2016–2025 годы» (2016) и др.

Таким образом, выделение молодежи в качестве социокультурного субъекта имеет важное значение в успешном осуществлении модернизации китайского общества. На фоне стремительного возвышения КНР в контексте радикальных социальных перемен взаимоотношения между поколениями становятся более выраженными, молодежь начинает восприниматься как значимый потенциал китайского общества.

В разделе 2.2 «Диверсификация ценностных ориентаций как фактор субкультурализации молодежи КНР» рассматриваются приоритеты и аксиологические ориентации жизнедеятельности молодого поколения китайского общества. Транзитивные процессы, происходящие в современном китайском обществе, обусловили переоценку традиционных ценностей молодежи. Исследование ценностных ориентаций китайской молодежи свидетельствует о динамичных процессах формирования ее аксиологического сознания, которые порождены спецификой социально-экономических, политических и социокультурных преобразований, происходящих в КНР на данном историческом этапе общественного развития.

Ценностное сознание молодого поколения отличается, прежде всего, неустойчивой картиной мира и, соответственно, вариативностью массового поведения. В связи с этим модификация ценностей молодежью КНР идет по двум путям: первый – переход от традиционных ценностей к современным ценностям светского типа; второй – переход от витальных ценностей (выживания) к ценностям индивидуального самовыражения и качества жизни. Если традиционные ценности ориентированы на сохранение и воспроизводство давно сложившихся целей и норм жизни, то современные ценности направлены на поддержание инноваций и прогресса в достижении рациональных целей. Большинство молодых людей выделяют такие жизненно важные ценности, как семья, дружба, забота о близких, взаимопомощь, равноправие и др.

В то же время в первой четверти XXI в. в молодежной среде КНР складывались и

набирали силу тенденции распада коллективистских ценностей, формирования индивидуализма, самореализации, гедонизма, нежелания жить как все, отхода от соотнесения себя со старшим поколением. Китайская молодежь все больше ориентируется на такие утилитарные ценности, как материальные блага, служебная карьера, красивый досуг. Заметное распространение под воздействием интеракции получают либерально-демократические ценности, присущие западной цивилизации и культуре. Установки на «патерналистскую» опеку государства модифицировались в ориентацию на самостоятельность, надежду на свои силы, личную инициативу и активность.

Таким образом, для современной китайской молодежи характерно наличие разнообразных систем ценностных ориентаций: одна ее часть придерживается ценностей традиционной культуры, а другая соотносит себя с утилитарными светскими ценностями. Эта особенность наиболее отчетливо проявляется среди представителей молодежной субкультуры.

Глава 3 «Ценностно-символический аспект поведения и действий субъектов молодежных субкультур КНР» раскрывает аксиологическую сущность и содержание приверженцев современных субкультурных формирований китайской молодежи.

В разделе 3.1 «Социально-культурная детерминация интеракции молодежных субкультур КНР» анализируются внутренние и внешние факторы, способствующие интенсификации субкультурного молодежного движения в китайском обществе.

Одной из детерминант, повлиявших на диверсификацию молодежных субкультур в Китае, является значительное повышение благосостояния населения страны. Весомая часть семейного бюджета вкладывается в образование и воспитание подрастающего поколения, вследствие чего значительно повысился уровень образования современной китайской молодежи. Помимо национальных учреждений образования, китайские юноши и девушки имеют возможность получать образование в западноевропейских, американских и восточноазиатских колледжах и вузах, что способствует их интеракции. Взаимодействие с молодым поколением этих стран способствует интенсификации рецепции западных и восточных интенций, которые постепенно проникают в мировоззрение, философию и субкультуры молодых китайцев.

Взаимодействие китайской молодежи с субкультурными движениями Запада и Восточной Азии осуществляется благодаря активному использованию в различных сферах жизнедеятельности интернет-технологий. Например, веб-сайт SMTH BBS социальной сети собирает большое количество китайской молодежи, увлеченной обзорами литературы, музыки, кино и прочих смежных интересов. 74 % его пользователей составляют лица в возрасте от 19 до 26 лет.

В первой четверти XXI в. индустрия культуры в КНР сделала значительный прорыв в своем развитии. Рыночный механизм стал играть ведущую роль в ее динамике, коммерциализация и развлекательность стали стандартными

характеристиками культурной индустрии. Традиционная культурная система Китая под ее влиянием постепенно превратилась в множество субкультур развлечений. С точки зрения рынка культуры субкультура становится одним из аспектов молодежных субкультурных сообществ, сохраняя с ней тесную связь. На основе индустрии развлечений в молодежной среде быстро формируются субкультуры гедонистическо-развлекательного характера.

Китайская культура функционирует в контексте мировой глобальной культуры, являясь субъектом и объектом интеракции. Под ее воздействием на первый план выходят ценности потребления, основными инициаторами и создателями которых выступают крупные международные корпорации. Глобализация культуры, порой переходящая в культурную экспансию, способствует быстрому распространению молодежных субкультур, возводя их содержание в культ развлечения.

Таким образом, политика реформ и открытости с ее рыночными отношениями, демократизацией общества, индустриализацией культуры в совокупности с глобализацией обусловили активизацию молодежной субкультуры и повлияли на ее сущность и содержание.

В разделе 3.2 «Синтез традиционных и инновационных ценностно-символических концептов и паттернов в молодежных субкультурах КНР» исследуются смысловые концепты, нормы и ценности субъектов молодежных субкультур Китая, а также механизмы субкультурных заимствований, сформировавшиеся в процессе интеракции. Установлено, что наиболее эффективными механизмами, посредством которых происходит заимствование компонентов западных молодежных субкультур, являются подражание, соответствие и опыт. Основанием для творческого самовыражения самобытного духовного мира китайской молодежи выступают внутренние характеристики и модели поведения западной и восточноазиатской молодежи, которые преобразуются в соответствии со спецификой менталитета, социокультурными интересами и потребностями китайской молодежи.

Опираясь на принципы когерентности и транспарентности, молодежь КНР быстро находит взаимодействие с представителями других субкультур и создает в процессе интеракции новую коммуникативную общность.

В подразделе 3.2.1 «Молодежные гедонистическо-развлекательные субкультуры КНР в контексте интеракции» рассматриваются субкультуры китайской молодежи гедонистическо-развлекательного типа. Из-за недостатка социального опыта молодые люди с большей вероятностью стремятся к развлечениям, чем взрослые, и с большей вероятностью подвергаются влиянию различных сенсорных гедонистических тенденций под воздействием юношеских страстей, что присуще их перцептивной характеристике. Особенность перцептивного импульса заключается в подчеркивании формы и игнорировании содержания. Фактором, способствующим возникновению гедонистическо-развлекательных субкультурных образований, является также слабая индивидуализированность и избирательность значительной

части китайской молодежи, которая в выборе ценностей и моделей поведения чаще руководствуется групповыми стереотипами и самореализуется вне традиционных ценностей китайского общества. К данному типу просоциальных субкультурных образований китайской молодежи относятся вэнь и цин нян, яо гун инь юэ, пи тоу ши, хан лю, цзе тоу гэ шоу, музыка гуфэн, чжун ту ши цзе цзю сэ бань ян, сяо цин синь, синь синь жэнь лэй, гу чжуан дун ман, э гао, ту я, хань фу и др. Поклонники этих субкультур, устав от ценностей общества потребления, мира излишнего рационализма и потребительства, стремятся погрузиться в мир своих увлечений и интересов, где жизнь проще и понятнее. Развлечения, отдых, чувственная стимуляция рассматриваются молодыми людьми в качестве основных функций культурных благ. Данные субкультуры привлекают значительное количество китайской молодежи, так как в них сочетаются ценности традиционной и современной культуры, создающие иллюзорную эстетическую субкультуру, которая удовлетворяет романтическую психологию молодых людей в переходный период их жизни.

В подразделе 3.2.2 «Делинквентные субкультуры китайской молодежи» анализируются молодежные субкультуры КНР антисоциальной направленности. Субкультуры делинквентного типа обусловлены переходным состоянием китайского общества, где наблюдается экономическая и политическая нестабильность, высокая степень социальных конфликтов (1970-е – начало 2000-х гг.). Нестабильные и временами противоречивые реформационные процессы, происходившие практически во всех сферах жизнедеятельности китайского общества, затрагивали массовое общественное сознание. Наиболее сильно они проявлялись в социальном становлении молодых граждан Китая. На этой почве наряду с просоциальными молодежными субкультурами возник ряд асоциальных молодежных субкультур, приверженцы которых не принимают участия в решении социальных проблем и характеризуются ярко выраженным делинквентным поведением. Под воздействием внутренних и внешних детерминант в молодежной среде КНР сформировались субкультуры делинквентного типа, такие как фэн цин, ван чжу, у ли тоу, сан вэнь хуа, гу хо цзай, пэн кэ, гуан тоу дан, си пи ши, шуо чан гэ шоу и др. Их субъекты отличаются бурной реакцией на происходящие реформационные процессы, прямолинейностью суждений, идеалистическим и романтическим восприятием своего будущего, фанатичным стремлением к свободе, пристрастием к рок-музыке.

В подразделе 3.2.3 «Субкультура фанатов как мозаичное образование китайской молодежи» раскрывается специфика субкультурных фанатов по пяти аспектам: создание фан-групп, формирование групповых лидеров, формирование групповых норм, выполнение групповых решений и эффекты сплоченности группы. Отмечается, что определенная часть молодых людей является поклонниками известных представителей различного рода эстрадного искусства, кино, спорта, здорового образа жизни, красивого тела. Стремление молодежи обрести физическую силу, выносливость, сформировать красивое накачанное тело выступает

побудительным мотивом для объединения в неформальные формирования. Поклонение китайской молодежи «идолам» отражает изменения социальной эпохи и имеет различные формы. Так, подражание образу жизни популярных диджеев способствовало возникновению в среде китайской молодежи субкультуры ди ся инь юэ. Значительное количество молодых людей являются энтузиастами спорта, объединены в различные субкультуры фанатов, которые становятся активными потребителями массовой спортивной культуры. Китайские поклонники мотоциклов создали субкультуру цзи че дан.

Исследование субкультуры фанатов свидетельствует, что субкультурные образования китайской молодежи – это в большей степени проявление ценностных ориентаций и реализация потребностей молодого поколения, становление их собственного «Я» и одно из средств выхода внутренних эмоций, что свойственно всем индивидам в период перехода к взрослости.

В подразделе 3.2.4 «Субкультура сетевого пространства в молодежной среде КНР» анализируется влияние компьютерных технологий на интеракцию субъектов молодежных субкультур КНР. Исследование свидетельствует, что новые информационные технологии предоставляют беспрецедентно открытое, безграничное, мультимедийное субкультурное пространство, относительно равное, свободное и открытое для внешнего признания, локального зарождения, развития и быстрого распространения современных типов китайских молодежных субкультур. Под влиянием новой онлайн-среды молодежные субкультуры перешли от относительно закрытых групп меньшинств к открытым, всеобщим молодежным сообществам, которые получили более разнообразные формы выражения, формируя, тем самым, уникальные стили и типы молодежной субкультуры, основанные на новых сетевых медиатехнологиях. Они обусловили быстрое распространение субкультур сетевого пространства: цзю сэ бань ян, ю си ван цзя, хэй кэ, юй чжай цзу и др.

Таким образом, безграничная информация на новом языке средств массовой коммуникации, богатая сеть субкультурных языковых форм и многомерное создание текстовых изображений предоставили новые возможности для культуротворчества китайской молодежи. Взаимодействие носителей молодежных субкультур трансформировалось из односторонней интерактивной передачи в многонаправленную и из замедленной – в мгновенную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В становлении и формировании социокультурного статуса китайской молодежи выделяется три этапа. Первый этап (начало 1900-х – 1940-е гг.) характеризуется усилением социального расслоения и распадом традиционных патриархальных связей, активизацией политических движений, в которых молодое поколение принимало активное участие. Ядром революционных движений «За новую культуру» и «4-го Мая» (1919) была молодежь. Результатом этих самых влиятельных и социально значимых политических движений в современной истории Китая стало признание самостоятельного социального статуса молодежи. Лидеры социальной революции и позитивно настроенные круги интеллектуалов китайского общества возлагали большие надежды на молодежь как будущее Китая.

На втором этапе (1949 – 1970-е гг.) молодое поколение КНР, позитивно воспринявшее новые принципы общественной жизни, заявляет о себе как об одной из активных сил социалистического строительства. Коммунистической партией Китая и правительством страны молодежь определялась как авангард социалистического строительства. Компартия и комсомол КНР различными средствами идеологического воздействия на массовое сознание молодежи поощряли ее участие в разных сферах жизни, ожидая от нее инициатив в области социалистических инноваций и установлении нового порядка.

На третьем этапе (1980-е гг. – по настоящее время) подавляющая часть китайской молодежи критически переосмысливала идеологию «культурной революции», приветствовала политику реформ и открытости. В условиях модернизации китайского общества самореализация молодого поколения, в первую очередь гражданская, в значительной степени ускоряется. Молодежь принимает господствующие социальные нормы в качестве основы жизненных ориентаций, побудительных мотивов поведения, проявляет себя как инновационная часть населения Китая, изначально ориентированная на новизну, нерешенные актуальные проблемы, кардинальные изменения в обществе. Социальной интеграции молодежи, активизации ее участия в социально-культурной практике и самоуправлении способствовали такие концептуальные документы, как «Закон КНР об обязательном образовании» (1986) и «Среднесрочный и долгосрочный план развития молодежи на 2016–2025 годы» [3; 5; 13; 16].

2. Реализация стратегических задач политики реформ и открытости обусловила переоценку ценностей, формирование новых приоритетов и аксиологических ориентаций молодого поколения КНР. В первой четверти XXI в. в молодежной среде КНР складывались и набирали силу тенденции распада коллективистских ценностей и формирования индивидуализма, самореализации, гедонизма, отхода от соотнесения себя со старшим поколением. Заметное распространение под воздействием

интеракции получают либерально-демократические ценности. Среди них самостоятельность личности, индивидуальное самовыражение, активное отношение к миру, способность выдвигать новые идеи, умение осваивать различные виды и способы деятельности и др. Установки на «патерналистскую» опеку государства модифицировались в ориентацию на собственную самостоятельность, надежду на свои силы, личную инициативу и активность.

Для значительной части китайской молодежи все более привлекательными становятся утилитарные ценности, такие как доступ к материальным благам, служебная карьера, красивый досуг. Современное китайское молодежное сообщество характеризуется раздвоением вектора ценностей: одна его часть по-прежнему устремлена к традиционным абсолютным, трансцендентным смыслам, а другая – к смыслам утилитарным, относительным, имманентным. Данная аксиологическая дихотомия наиболее выразительно проявляется в субкультурных молодежных формированиях [1; 11; 15; 22].

3. Интенсификация современных молодежных субкультур детерминирована государственной социальной, политической, экономической и культурной политикой КНР. Реформирование китайского общества на основе научно-технических и инновационных технологий обеспечило повышение потребительского уровня населения, что позволило инвестировать значительную часть семейного бюджета в образование молодого поколения. Китайские юноши и девушки получают образование во многих странах мира, что способствует интеракции китайской учащейся молодежи с субъектами зарубежных молодежных субкультур, рецепции западных и восточноазиатских интенций, которые интенсивно проникают в мировоззрение и повседневную культуру молодых китайцев.

Активизация интеракции субкультурных образований китайской молодежи детерминирована широким внедрением в различные сферы жизнедеятельности интернет-технологий. Глобализация культуры, порой переходящая в культурную экспансию и культурный капитализм, способствует активизации молодежной субкультуры, определяет ее сущность, содержание и дифференциацию. На индивидуально-личностном уровне субкультурализация молодежи выступает в форме усвоения новой системы ценностей, мировоззрения, норм и моделей поведения [4; 6; 9; 10; 14; 18; 21].

4. Демократизация китайского общества в период политики реформ и открытости интенсифицировала процесс объединения различных слоев молодежи в разные типы субкультурных формирований со своими моделями поведения, атрибутикой, музыкальными предпочтениями, сленгами, специфическими ценностями и их символическими выражениями. Образцы молодежных субкультур, заимствованные в процессе интеракции у молодежи стран Запада и Восточной Азии, явились основанием для творческого созидания самобытного духовного мира китайской молодежи. Внешние и внутренние атрибутивные качества заимствованных

субкультур подвергались модификации в соответствии со спецификой менталитета, социокультурными интересами и потребностями молодежи КНР.

Под воздействием внутренних детерминант и интеракции на основе стратегий досуга и развлечений в Китае возник ряд молодежных субкультур гедонистическо-развлекательного типа: вэнь и цин нян (хипстеры), яо гун инь юэ (рок-музыка), пи тоу ши (гранжеры), хан лю (корейская волна/халлю), цзе тоу гэ шоу (уличные певцы), музыка гуфэн (традиционная музыка/музыка в старинном стиле), чжун ту ши цзе цзю сэ бань ян (ролевики), сяо цин синь (малый фреш), синь синь жэнь лэй (ню-эйдж), гу чжуан дун ман (аниме в традиционных костюмах), э гао (гротескные шутники), ту я (граффити), хань фу (ханьфу/традиционные костюмы). Приверженцы субкультур данного типа стремятся к изоляции от активной светской жизни, концентрируют внимание на своем внутреннем мире, придерживаются независимого и лаконичного стиля жизни, предпочитают современные музыкальные и художественные произведения.

Нестабильные, противоречивые реформационные процессы, происходящие в различных сферах жизнедеятельности китайского общества, способствовали возникновению у определенной части китайской молодежи делинквентного типа субкультур: фэн цин (сердитая молодежь), ван чжу (бездельники), у ли тоу (нелогичная молодежь), сан вэнь хуа (депрессивная молодежь), гу хо цзай (гопники/хулиганская молодежь), пэн кэ (панки), гуан тоу дан (скинхеды), си пи ши (битники), шуо чан гэ шоу (рэперы). Действия китайских поклонников этого типа субкультур в значительной степени характеризуются взглядами, направленными на продвижение индивидуальной свободы, этики DIY, против истеблишмента, преклонением перед агрессивным жанром рок-музыки. Их этос составляют такие убеждения, как антиавторитаризм, антикорпоративизм и потребительство.

Субкультура фанатов является одной из самых распространенных в среде китайской молодежи. К ней относятся ти ю ми (спортивные фанаты), ху вай цзянь шэнь (воркаутеры/уличные гимнасты), чжи нан (стрейт-эдж/четкая грань), цзи че дан (байкеры и рокеры), дун учжуан бан (фурри), ди ся инь юэ (рейверы/рэйверы). Субкультура фанатов в большей степени отражает потребности молодого поколения в сохранении физического и духовного здоровья, символическом самовыражении, свободе.

Формирование самоидентификации посредством такого эффективного механизма интеракции, как социальные сети, является характерной чертой молодежного субкультурного формирования типа сетевого пространства: цзю сэ бань ян (косплей), ю си ван цзя (геймеры), хэй кэ (хакеры), юй чжай цзу (отаку). В социальных сетях молодое поколение КНР получило широкое и свободное пространство для разнообразных форм самовыражения, личностного самоутверждения, самосовершенствования, формируя тем самым чувство свободы, равенства, достоинства и безопасности [2; 7; 8; 12; 17; 19; 20].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Настоящее исследование обогащает научные представления о роли субъектов современных молодежных субкультурных формирований в общественной жизни китайского общества. Исследование органично включается в процесс реализации концептуальных нормативно-правовых актов, принятых правительством КНР, направленных на активизацию молодого поколения в модернизационных процессах всех сфер жизнедеятельности китайского народа. Положения и выводы диссертационного исследования создают предпосылки для расширения и углубления интеракции молодежи КНР с представителями мирового субкультурного движения.

Практическая ценность результатов исследования обусловлена возможностью их применения при исследовании сущности и содержания современных субкультур молодого поколения КНР, оптимизации их общественной деятельности, активизации диалога китайской молодежи с субъектами молодежных субкультур стран Запада и Восточной Азии. Материалы исследования могут быть использованы в воспитательной и идеологической работе с молодежью Китая.

Основные результаты диссертационного исследования используются в процессе преподавания дисциплин «Культурно-исторические типы цивилизаций: фольклор и современность» для студентов специальностей 1-21 04 01-02 023 «Менеджмент международных культурных связей», 1-21 04 01-02 03 «Менеджмент рекламы и общественных связей» в учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (акт о практическом использовании результатов исследования от 28.05.2021) и «Современная молодежная музыкальная культура» для студентов специальности 130202 «Музыковедение» в Университете Байсэ КНР (акт о практическом использовании результатов исследования от 02.07.2021).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных рецензируемых журналах и сборниках

1. Чжао, Шэншань. Диверсификация ценностей как фактор субкультуризации китайской молодежи // Вести института современных знаний. – 2020. – № 3. – С. 96–101.
2. Чжао, Шэншань. Жаргон как атрибут молодежной субкультуры Китая // Современная молодежь и общество. – 2020. – № 8. – С. 101–105.
3. Чжао, Шэншань. Онтологические детерминанты формирования социального статуса молодежи КНР // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2021. – № 1. – С. 46–52.
4. Чжао, Шэншань. Социальная коммуникация китайской молодежи в контексте парадигмы символического интеракционизма // Современная молодежь и общество. – 2021. – № 9. – С. 53–59.

Статьи в зарубежных научных журналах

5. 赵胜山《谁是最美的人》，《黄河之声》，2019年第6期，第140页 = Чжао Шэншань. Кто самый красивый человек // Голос Желтой реки. – 2019. – № 6. – С. 140.
6. 赵胜山《音乐舞蹈类专业‘模块+平台+基地’实践教学体系的构建与探索》，《美眉》，2020年第8期，第98–99页 = Чжао, Шэншань. Создание и исследование системы практического обучения "Модуль + Платформа + База" для музыкальных и танцевальных специальностей // Мэй Мэй. – 2020. – № 8. – С. 98–99.
7. 赵胜山《‘音乐与认同’视角下壮族马骨胡音乐的传承研究》，《喜剧世界》，2020年第10期，第30页 = Чжао, Шэншань. Исследование наследования музыки Магуху национальности Чжуан КНР с точки зрения "музыки и идентичности" // Комедийный мир. – 2020. – № 10. – С. 30.
8. 赵胜山《‘音乐与认同’视角下壮族马骨胡音乐的创新研究》，《喜剧世界》，2020年第11期，第59页 = Чжао, Шэншань. Исследование новаторства музыки Магуху национальности Чжуан КНР с точки зрения "музыки и идентичности" // Комедийный мир. – 2020. – № 11. – С. 59.
9. 赵胜山《应用型本科院校音乐舞蹈类专业实践教学体系建设理论研究》，《教育前沿》，2020年第31期，第100页 = Чжао, Шэншань. Теоретические исследования по построению системы практического обучения для музыкальных и танцевальных специальностей в прикладных университетах // Границы образования. – 2020. – № 31. – С. 100.
10. 赵胜山《音乐舞蹈类专业实践教学体系的构建与实施研究》，《教育前沿》，2020年第33期，第293页 = Чжао, Шэншань. Исследование создания и внедрения

системы практического обучения для музыкальных и танцевальных специальностей // Границы образования. – 2020. – № 33. – С. 293.

Статьи в научных сборниках

11. Чжао, Шэншань. Аксиологические основания духовных ориентиров китайской молодежи в контексте современных субкультурных образований // Школа молодого китаевода: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения : сб. ст. участников школы молодого китаевода, Минск, 28 февр. 2020 г. ; под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск, 2020. – С. 212–218.

12. Чжао, Шэншань. «Музыка Гуфэна» в китайской молодежной субкультуре // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац па матэрыялам XIV Міжн. навук.-практ. канф., Мінск, 12–14 чэрвеня 2020 г. ; рэдкал.: Э. Дарашэвіч (старш.), В. Калацэй (сустарш.) [і інш.]. – Мінск, 2020. – Вып. XIV. – С. 182–183.

13. Чжао, Шэншань. Осмысление сущности молодежной субкультуры в восточноевропейском культурологическом дискурсе // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч. конф., Пинск, 27 нояб. 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Полесск. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2020. – Вып. 5. – С. 512–519.

14. Чжао, Шэншань. Особенности развития уличного искусства в городах Китая // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2020 г. ; редкол.: М. В. Мишкевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 302–307.

15. Чжао, Шэншань. Партнерство молодежи Беларуси и Китая в сфере научного и музыкального творчества // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2020 г. ; редкол.: М. В. Мишкевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 213–219.

16. Чжао, Шэншань. Молодежь как социокультурная группа китайского общества // Научно-практические исследования по культурологии – 2020 : сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов / БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, БГУКИ, Фак. культурологии и социокультур. деятельности ; редкол.: М. Ю. Шода (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 109–114.

17. Чжао, Шэншань. Делинквентные субкультуры китайской молодежи в коммуникационном пространстве КНР // Школа молодого китаевода: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования

белорусской школы китаеведения : сб. ст. участников Школы молодого китаевода, Минск, 12 марта 2021 г. ; под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск, 2021. – С. 258–264.

18. Чжао, Шэншань. Интеракция субкультур как фактор формирования аксиологического сознания китайской молодежи // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 апр. 2021 г. ; редкол.: М. Ю. Шода (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 296–302.

19. Чжао, Шэншань. Музыкальные субкультуры китайской молодежи // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 21 октября 2021 г. ; редкол.: Т. Г. Барановская (отв. за вып.), Г. В. Заднепровская, А. И. Бурчик. – Гродно, 2021. – С. 122–125.

20. Чжао, Шэншань. Молодежная субкультура хакеров Китая: антропологическая характеристика // Культура: открытый формат : сб. науч. ст. по материалам Междунар. заоч. науч. конф., Минск, 24 июня 2021 г. ; редкол.: Е. Е. Корсакова [и др.]. – Минск, 2022. – С. 336–339.

Материалы научных конференций

21. Чжао, Шэншань. Индустрия культуры как фактор социодинамики субкультуры китайской молодежи // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 декабря 2020 г. / ЧУО «Институт современных знаний имени А. М. Широкова». – Минск, 2021. – С. 103–104.

22. Чжао, Шэншань. Трансформация ценностных ориентаций современной китайской молодежи // Социально-гуманитарные знания : материалы XVIII Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 30 нояб. 2021 г. ; редкол.: И. В. Титович (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 143–148.

РЕЗЮМЕ

ЧЖАО ШЭНШАНЬ

**МОДИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: молодежная субкультура, ценности, символы, статус, модификация, культура, Китай, политика реформ и открытости, интеракция, типы.

Цель работы: выявление модификации аксиологического содержания субкультуры китайской молодежи.

Объект исследования: молодежная субкультура современного китайского общества.

Предмет исследования: модификация ценностных ориентаций в молодежной субкультуре КНР.

Методы исследования. Методология исследования основывается на комплексном применении современных научных подходов и методов. В диссертации использовались культурологические подходы (структурно-функциональный, аксиологический, психоаналитический, феноменологический), общенаучные и специальные методы (наблюдение, описание, сравнительно-исторический, статистический и др.).

Полученные результаты и их новизна. Диссертация является первым в культурологическом дискурсе исследованием, в котором обоснована концепция субкультурализации молодежной среды КНР как базового механизма взаимодействия субъектов различных субкультур на примере интеракции субкультурных формирований Китая, стран Запада и Восточной Азии. Определены этапы формирования социокультурного статуса китайской молодежи; выявлены ценностные ориентации современной молодежи КНР; выделены детерминанты модификации молодежной субкультуры КНР; охарактеризовано аксиологическое содержание основных типов молодежной субкультуры КНР.

Рекомендации по использованию. Полученные результаты могут применяться государственными и общественными институциями Республики Беларусь и Китайской Народной Республики для интенсификации интеракции в социально-культурной сфере. Материалы исследования могут использоваться в качестве теоретико-методологической базы в последующих научных исследованиях, а также в деятельности образовательных и социально-культурных учреждений как в Беларуси, так и в Китае.

Область применения: культурология, теория и история искусства, коммуникативистика, менеджмент межкультурных коммуникаций.

РЭЗІЮМЭ

ЧЖАО ШЭНШАНЬ

**МАДЫФІКАЦЫЯ СУЧАСНАЙ МОЛАДЗЁЖНАЙ СУБКУЛЬТУРЫ
КІТАЙСКОЙ НАРОДНАЙ РЭСПУБЛІКІ:
АКСІЯЛАГІЧНЫ АСПЕКТ**

Ключавыя словы: маладзёжная субкультура, каштоўнасці, сімвалы, статус, мадыфікацыя, культура, Кітай, палітыка рэформ і адкрытасці, інтэракцыя, тыпы.

Мэта работы: выяўленне мадыфікацыі аксіялагічнага зместу субкультуры кітайскай моладзі.

Аб'ект даследавання: маладзёжная субкультура сучаснага кітайскага грамадства.

Прадмет даследавання: мадыфікацыя каштоўнасчых арыентацый у маладзёжнай субкультуры КНР.

Метады даследавання. Метадалогія даследавання грунтуецца на комплексным ужыванні сучасных навуковых падыходаў і метадаў. У дысертацыі выкарыстоўваліся культуралагічныя падыходы (структурна-функцыянальны, аксіялагічны, псіхааналітычны, феноменалагічны), агульнанавуковыя і спецыяльныя метады (назіранне, апісанне, параўнальна-гістарычны, статыстычны і інш.).

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дысертацыя з'яўляецца першым у культуралагічным дыскурсе даследаваннем, у якім абгрунтавана канцэпцыя субкультуралізацыі маладзёжнага асяроддзя КНР як базавага механізма ўзаемадзеяння суб'ектаў розных субкультур на прыкладзе інтэракцыі субкультурных фарміраванняў Кітая, краін Захаду і Усходняй Азіі. Вызначаны этапы фарміравання сацыяльна-культурнага статусу кітайскай моладзі; выяўлены каштоўнасчых арыентацыі сучаснай моладзі КНР; выдзелены дэтэрмінанты мадыфікацыі маладзёжнай субкультуры КНР; ахарактарызаваны аксіялагічны змест асноўных тыпаў маладзёжнай субкультуры КНР.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Атрыманыя вынікі могуць прымяняцца дзяржаўнымі і грамадскімі інстытуцыямі Рэспублікі Беларусь і Кітайскай Народнай Рэспублікі для інтэнсіфікацыі інтэракцыі ў сацыяльна-культурнай сферы. Матэрыялы даследавання могуць выкарыстоўвацца ў якасці тэарэтыка-метадалагічнай базы ў наступных навуковых даследаваннях, а таксама ў дзейнасці адукацыйных і сацыяльна-культурных устаноў як у Беларусі, так і ў Кітаі.

Галіна прымянення: культуралогія, тэорыя і гісторыя мастацтва, камунікатывістыка, менеджмент міжкультурных камунікацый.

RESUME**ZHAO SHENGSHAN****MODIFICATION OF MODERN YOUTH SUBCULTURE
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA:
AXIOLOGICAL ASPECT**

Keywords: youth subculture, values, symbols, status, modification, culture, China, policy of reforms and openness, interaction, types.

The purpose of the work: revealing the modification of the axiological content of the Chinese youth subculture.

Object of research: youth subculture of modern Chinese society.

Subject of study: modification of value orientations in the youth subculture of the PRC.

Research methods. The research methodology is based on the complex application of modern scientific approaches and methods. The dissertation used cultural approaches (structural-functional, axiological, psychoanalytic, phenomenological), general scientific and special methods (observation, description, comparative historical, statistical, etc.).

The results obtained and their novelty. The dissertation is the first research in the culturological discourse that substantiates the concept of subculturalization of the youth environment of the PRC as the basic mechanism for the interaction of subjects of various subcultures on the example of the interaction of subcultural formations in China, the countries of the West and East Asia. The stages of formation of the socio-cultural status of Chinese youth are determined; the value orientations of modern youth of the PRC were revealed; determined the determinants of the modification of the youth subculture of the PRC; the axiological content of the main types of the youth subculture of the People's Republic of China is characterized.

Recommendations for use. The results obtained can be used by state and public institutions of the Republic of Belarus and the People's Republic of China to intensify interaction in the socio-cultural sphere. The research materials can be used as a theoretical and methodological basis in subsequent scientific research, as well as in the activities of educational and socio-cultural institutions both in Belarus and in China.

Applications: cultural studies, theory and history of art, communication studies, management of intercultural communications.